

etv.err.ee

Яан Каплински

Чего же хотят эти евреи?

Vikerkaar (Радуга), 8-9/2001

Перевод с эстонского: Г. Грамберг

Портал Дельфи даёт представление о самых тёмных мыслях, которые блуждают в головах эстонцев. Он показывает, что антисемитизму принадлежит в этих тёмных мыслях более значимое место, чем это принято считать. Некоторые комментарии, вероятно, были написаны психически нездоровыми людьми, которые видят в мировой политике огромный заговор евреев и масонов и считают, что как Сталин, Гитлер и Труман, так и Ельцин были евреями. Эту точку зрения представляет единственный активный антисемит Юри Лина, который черпает свои суждения, очевидно, из старого наследия глобального антисемитизма, приправляя их глобальной астрологией и хиромантией. Мне довелось просмотреть его последнюю книгу «Под знаком Скорпиона», почти на каждой странице которой я нашёл ошибки. Самым забавным было то, как он утверждал, что настоящее имя Андрея Синявского – Абрам Терц. Абрашка Терц – герой одесской блатной песни, и писатель-диссидент Синявский¹ взял его себе в качестве псевдонима... На эти глупости можно

¹ выходец из семьи русских дворян – прим. переводчика

было бы махнуть рукой, если бы не пометка, что это уже второе издание книги, и не вспомнилось бы, что нацистская антиеврейская пропаганда в своё время была не более интеллигентной, чем у Юри Лина. Если на защиту Лина на страницах газеты выступило предположительно коллективное лицо под именем «Ревельские скины», можно сделать осторожное предположение, что у него имеется некоторое влияние на ряд *скинхедов*, имеющих склонность к неонацизму. Бедный Ганди, который утверждал, что мир устал от ненависти. Не устал! И пропитанная ненавистью книга Лина – свидетель этому. Ненависть остаётся одной из основных движущих сил человечества и с этим нужно считаться. Ненависть, как и глупость (здесь они прекрасно сопутствуют) – это нечто такое, формирование, проявление и заразность чего необходимо тщательно изучать. От них может исходить опасность. Даже в нашей успешной Эстонии.

Одна из самых свежих форм антисемитизма – «исторический ревизионизм», который в виде ссылок проник и на сетевые страницы наших историков. Это не что иное, как новая редакция теории всемирного еврейского заговора. Если в Аушвице и в других местах евреев действительно не убивали, а *Шоа* – это только большой надуманный миф XX века, то из этого неотвратимо следует, что во второй половине XX века имеется управляющая миром некая группа евреев (и масонов?), которая смогла при этом заставить весь мир в обязательном порядке изучать Холокост, которой подчиняются как правительства, ООН, католическая церковь и огромное количество различных организаций, так и большая часть историков, писателей и прочих интеллектуалов мира. Среди них довольно много и эстонских интеллектуалов, как Уку Мазинг, Яан Кросс и Яан Каплински. Если это так, то нацисты были героями, которые попытались противостоять этому всемирному сионистско-масонскому и поди-знай-ещё-чьему заговору, но которых разгромили и кого обвинили в страшных преступлениях против человечности, и т.д., и т.д. Одним словом, нет в мире справедливости, прав был Гитлер, который, в случае разгрома еврейского заговора, может быть спас бы мир, и неонацисты, которым может быть это и удастся, несмотря на притеснения со стороны сионистов, масонов и США (что одно и то же)...

В Эстонии традиционный антисемитизм пока не получил столь значимого влияния, вероятно, потому что здесь никогда не было многочисленного еврейского населения как в Латвии и Литве. Тем не менее, судьба около тысячи оставшихся здесь в начале немецкой

оккупации евреев была нисколько не лучшей, чем у их соплеменников в Латвии и Литве. Это задокументировано в книге Евгении Гурин-Лоов «Холокост». Жуткое чтение. Жуткое из-за того, что оттуда следует: исполняли грязную работу, арестовывали евреев и убивали их послушные исполнители немецких приказов полицейские из местных жители Эстонии, а также целый легион пособников-доносчиков и стукачей. Из документов следует, что аресты и казни евреев проводились организованно и оформлялись корректно. В качестве вины в соответствующую графу записывали просто «еврей» и в качестве наказания – «ех», то есть экзекуция. Как это часто бывает в жизни, имеется и в книге своя трагикомедия: при осуществлении своей грандиозной программы уничтожения евреев немцы были до странности мелочными. Одним из первых приказов военных властей в Эстонии был запрет для евреев ходить по тротуарам. В Чехии евреям запретили посещать парки, ездить на автомобилях и держать домашних животных.

То, почему эстонцы ожидали прихода немцев в 1941 году и начали партизанскую войну против красных, известно. Гениальность великих диктаторов XX века Сталина и Гитлера проявилась в том, что советский красный террор заставил эстонцев в течение одного года помириться со своими извечными врагами – немцами, нацистская оккупация России заставила русский народ смириться с большевиками. Эстонскими партизанами руководили националисты, которые поднимали над захваченными зданиями волостных управ сине-чёрно-белые флаги в знак восстановления Эстонской республики после года страданий под властью большевиков. Но в поведении победивших партизан не было заметно признаков того, чтобы с побеждённой стороной они обращались по законам Эстонской республики. Самосуд, аресты, расстрелы начались сразу и их жертвами стали зачастую люди, у кого с красными было мало чего общего. События периода между двумя оккупациями, пока немцы не установили свои порядки – это один из самых малоизвестных моментов новейшей истории Эстонии. Может показаться, что для многих людей установление немецких порядков стало спасением для их жизней от самосуда своих же. Но не для евреев и цыган.

Мне известно о двух евреях, которые в 1941 году воевали на стороне партизан против красных. Они были так уверены в том, что воюют на правильной стороне, что, несмотря на предупреждения своих соратников, не искали убежища и не пытались сбежать в Финляндию. Оба были казнены. Скорбный пример того, что у евреев не было никакой

возможности спастись, вернее, для нацистского режима своих евреев не могло быть. В этом заключается самое большое различие между Холокостом и коммунистическими массовыми репрессиями: в Советском союзе и других местах имелась хотя бы теоретическая возможность перейти на «правильную сторону» и так спасти жизнь свою и своих близких.

От уничтожения смогли спастись всего несколько евреев в Эстонии. Самый известный из них – случай Исидора Левина, для кого Уку и Эха Мазинг сделали фальшивые документы и кто пережил годы оккупации среди лесов Пярнумаа. Появляются разговоры и статьи о другой паре случаев. Конечно, при наличии доброй воли было бы возможным спасти гораздо больше людей, но такой доброй воли в 1941 году, очевидно, особенно и не было. Почему? Причин, вероятно, несколько. Прежде всего, шок от недавнего года страданий и особенно от июньских депортаций, которые, несомненно, посеяли страх в душах людей. Моя тётя рассказывала, что в Тарту на улицах люди шарахались от евреев с нашитой на груди жёлтой звездой как от прокажённых. Важнее страха было безразличие: евреи были «другими», чужими и их судьба не волновала людей. У них и их близких хватало своих бед и несчастий. Мне встречались и такие трактовки, что для евреев Эстонии стала роковой культурная автономия периода республики, которая позволяла им жить обособленно, ходить в свои школы, заниматься своими делами. Евреи занимали в республике маргинальное положение, были посторонними, поэтому и их уничтожение стало маргинальным событием. На это не обращали внимания, это было упущено из виду и об этом забыли. Так же, как и в других местах Восточной Европы. Несомненно, своё влияние оказала, особенно на необразованных обывателей, нацистская пропаганда, где всегда рядом упоминались слова «еврей» и «большевик».

Как бы ни было, но немцы обнаружили, что и Эстония является подходящим местом, куда можно привозить и где можно убивать евреев. И естественно, в большинстве руками местных людей, проявивших свою исполнительность. В Эстонии не было больших лагерей смерти, но и небольшие местные лагеря внесли свой скорбный вклад в осуществление программы уничтожения европейских евреев. Есть основания сомневаться в данных советского периода, которые являются тенденциозными и пропагандистскими. Но нет никаких оснований сомневаться в том, что на территории Эстонии были убиты свыше десяти тысяч человек только за то, что они были евреи по происхождению.

Вероятно, что в Эстонию привезли довольно много евреев из Чехословакии: немцы не доверяли чехам роль палачей, а о событиях в Чехии у западных союзников было лучшее представление, чем о происходящем в отдалённых землях Польши и стран Балтии.

Вполне понятно, что эстонские историки без особого энтузиазма изучали роль эстонцев в качестве лагерных охранников и палачей на службе Третьего Рейха. Но кое-что было сделано. В Тартуском университете Рихо Вястрик защитил диссертацию на степень бакалавра, из которой на основании архивных данных следует, что в Тарту во время немецкой оккупации были убиты тысячи людей, в основном, привезённые из других мест евреи. Этим в большей степени занимались эстонцы. А после совершённых в Эстонии преступлений против человечности, составленные из эстонцев полицейские батальоны – их было бы правильнее назвать карательными отрядами – отличились кровавыми делами и в других местах: в России и Беларуси, не исключено, что и в Европе. Широкой общественности информация о деятельности карательных отрядов стала известна только недавно, когда данные об этом попали в руки комиссии по расследованию под руководством Макса Якобсона. Но кое-что попадало в печать и ранее. Я писал в своей книге о поездке в Америку о данных, приведённых в книге Яана Эллена «Выруская сага», относительно действий в России зондеркоманды, которая была укомплектована из немцев и эстонцев. Нелишне будет повторить цитаты, приведённые в этой книге:

«Постепенно прояснилась задача зондеркоманды. (...) В команде было человек двадцать эстонцев и столько же немцев, при этом «чёрную работу» – охрану арестованных, рытьё ям и расстрел – приходилось исполнять эстонцам. (...) Участвовать в расстрелах никого не заставляли, всегда находилось необходимое число добровольцев. (...) Обычно расстреливали воров, не говоря уже о евреях и цыганах, для которых национальность была уже смертным приговором.»

И ещё:

«Случались и курьёзы. Один эстонец и немец связали еврея, засунули ему между челюстями черенок лопаты и вырвали у него клещами золотые зубы. Немец, по всей вероятности, предупредил эстонца, что об этом не нужно никому говорить, но эстонец неправильно понял суть разговора и отнёс золотые зубы Штёрцу, положив их на стол. Штёрц разозлился и спросил, что это. Немца посадили в карцер под арест на две недели, а эстонцу оставили золотые зубы».

Я не знаю, сколько эстонцев служило в этих карательных отрядах, но эта цифра не может быть ничтожно малой. Поэтому кое-какие еврейские золотые зубы могли попасть и в Эстонию и помочь некоторым людям перебраться через моря или пережить здесь трудные времена. Естественно, что до сих пор об этом ещё никто не писал. Действительное и возможное участие эстонцев в нацистских массовых убийствах было запретной темой как у зарубежных эстонцев, так и сейчас в Эстонской Республике. С обеих сторон вину эстонцев либо откровенно отрицали, либо считали ничтожной, но более всего пытались её забыть. Не было слышно, чтобы кто-то публично говорил о своих чёрных делах и выражал бы сожаление о них. По крайней мере, на трезвую голову. Может быть, кто-нибудь из бывших бойцов карательных отрядов расхаживает и поныне на слётах «борцов за свободу». Это не было бы чудом. Наша нынешняя правящая идеология имеет сильную прогерманскую ориентацию и в качестве примерной аксиомы царит утверждение о том, что преступления коммунизма во много раз больше нацистских. Вновь и вновь встречаешь странную арифметику: коммунисты убили десятки, если не сотни миллионов человек, а нацисты – только 6 миллионов евреев. Забывается, что нацистская машина уничтожения проработала только 4 года, а власть коммунистов в некоторых странах просуществовала более полувека. Согласно нынешней идеологии все борцы с коммунизмом были на правильной стороне и их хорошие поступки перевешивают плохие. Просто поразительно, сколько за последние десять лет у нас было издано литературы, прямо или косвенно оправдывающей нацизм. Последними из этой серии можно назвать произведения бывшего советского разведчика Суворова, в которых он пытается поставить историю Второй мировой войны с ног на голову, доказывая, что Сталин планировал в начале 40-х годов ни много, ни мало как завоевать Европу, но этот ужасный план сорвал немецкий блиц-криг.

На этом фоне действительно кажется неуместным и жестоким поступком подозревать эстонцев, воевавших на немецкой стороне и проливавших свою и чужую кровь, в соучастии в одном из страшнейших геноцидов в человеческой истории. Пока ещё прямого отрицания этого геноцида, чем занимаются на Западе некоторые «ревизионисты», не встречал, чего не скажешь о выражении неудовольствия по поводу того, почему евреи до сих пор не успокоились и хотят преследовать других за их старые грехи. Представитель Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, несомненно, одна из самых непопулярных личностей в Эстонии.

Зуроффа не отличают хорошие дипломатические способности, но дело-то не в этом. Реакцию общественности можно свести к одному предложению: «Чего же эти чёртовые евреи хотят!?» У людей создалось впечатление, что пострадавшие от рук нацистов евреи искусно используют свои страдания для извлечения большой прибыли. Холокост остаётся в центре внимания мировой общественности, жертвы нацистского террора получили большие деньги, Государство Израиль получило большую компенсацию от Германии. Одним словом, евреи стали привилегированным народом мира, но своими привилегиями они недовольны и только и требуют больше денег, внимания и наказания виновных в антиеврейских преступлениях, хотя со времени их совершения прошло уже примерно 60 лет и подозреваемые уже стали дряхлыми стариками. Иногда к этой дискуссии добавляют упоминания о сотрудниках НКВД еврейского происхождения, которые участвовали в депортациях и пытках эстонцев, а также о том, что страдания эстонцев, латышей, литовцев и других восточно-европейских народов от коммунистических режимов также достойны такого же внимания, как и Холокост, но почему-то до сих пор это не происходит. Это используется и как обвинение в адрес евреев, которые, якобы, монополизировали историю страданий в XX веке, хотя изучение и озвучивание страданий эстонцев – это всё же в первую очередь дело эстонцев, а не латышей, англичан или евреев. Если сказать напрямую, то многие люди в Восточной Европе, в том числе и в Эстонии, просто завидуют евреям. Такая зависть к страданиям может выглядеть как извращение, но разве не является извращением зависть? Таким образом, часть общественного мнения Эстонии желает, чтобы были прекращены поиски соучастников преступлений Холокоста среди эстонцев и их оставили в покое. И о страданиях евреев нужно говорить поменьше, так как об этом уже говорилось достаточно, если не слишком много. Более того: что сами евреи делают сейчас в Израиле!

Вот из-за такой идеологической баррикады средний эстонец рассматривает Холокост, *Шоа*. Это можно понять, но такое положение является глупым и юридически некорректным. Ни Эфраим Зурофф, ни кто-либо другой не требует от эстонцев признания коллективной вины в геноциде и прочих преступлениях против человечности. Центр Визенталя – не следственный орган, у него нет для этого полномочий. Он может только собирать данные и передавать их органам юстиции соответствующих стран. Для того, чтобы они этим занимались в соответствии с международными договорами. От нас ожидают, чтобы мы помогли найти правду о совершённых здесь преступлениях и

преступниках, если они ещё живы, и над ними свершился суд по законам Эстонской Республики. Не большего, но и не меньшего. Очень важно прояснить для себя, что ущерб доброму имени Эстонии и её народу наносит не предание суду нескольких и даже нескольких десятков участников и пособников расстрелов, а нежелание их разыскивать и предавать суду. В Эстонии нет смертной казни, а в отношении некоторых бойцов карательных отрядов могут открыться и смягчающие обстоятельства. Они могли оказаться в полицейских батальонах по стечению обстоятельств, желая отомстить за депортацию своих близких и т.д. Вроде бы нет причин сомневаться в справедливости судебных органов Эстонской Республики. Да и особой строгостью они не отличаются, а многие считают их весьма снисходительными. В последние годы прошли суды над парой участников депортаций. Это стало возможным и потому, что Эстония признаёт международную практику, согласно которой преступления против человечности не имеют срока давности. Без различия, были ли они совершены под красным знаменем, свастикой или сине-чёрно-белым знаменем.

На эстонском языке уже кое-что издавалось по поводу «Чешского ада», куда попала часть отступавших на Запад бойцов эстонского Ваффен-СС. То, что делали чехи в 1945 году с попавшими в плен солдатами, очень похоже на то, что некоторые эстонцы делали с евреями и пленными красноармейцами в 1941 году. Принципиально можно было бы отдать под суд и невооружённых эстонцев, которые пытали и убивали военнопленных. Может быть это было бы необходимо. Но это нельзя сделать прежде, чем мы сами честно не проясним своё прошлое, не найдём виновных в преступлениях без срока давности и не отдадим их под суд, если они ещё живы. Пока что с нашей стороны особой готовности к этому не наблюдается. Средний эстонец по-прежнему предпочитает существовать позади баррикады и не видит ничего странного в том, что борцами за свободу публично величают тех, которые под гениальным командованием Адольфа Гитлера и Генриха Гиммлера воевали на Восточном фронте против Красной армии, а в тылу – против партизан, евреев и цыган. В своей новейшей истории эстонцы проявили себя не как героический народ, а как народ-приспособленец, иначе они не сохранились бы. Но в таком приспособлении можно зайти слишком далеко, прививая себе рабскую психологию в желании угодить новым хозяевам. Чрезмерное приспособленчество – это уже не оправданный способ выживания, за который нужно заплатить очень высокую цену как жертвам приспособленцев, так и им самим, когда времена меняются.

«А в Бабьем Яре памятника нет» - написал однажды Евгений Евтушенко. Да и на Выставочной площади (в Тарту) на месте бывшего концлагеря нет памятного знака. Есть вещи, помнить о которых не хотят.